

A woman with long, dark, wavy hair and blue eyes stands in the center. She is wearing a dark green, long-sleeved dress with intricate gold and brown patterns. Her hands are clasped in front of her. The background features a large, ornate palace with multiple domes and minarets, set against a dramatic sky with dark clouds and bright, golden lightning bolts. The overall atmosphere is magical and intense.

ЛЮБОВЬ
ОГНЕННАЯ

ПОПАДАНКА
ДЛЯ СУЛТАНА

Любовь Огненная

Попаданка для султана

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68322551
Попаданка для султана: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Если тебя забросило в другой мир, не стоит ждать лучшей жизни. Если ты заняла чужое тело, сто раз подумай, прежде чем вступать в опасную игру. Пешка или королева? Этот выбор обязательно сделают за тебя, вручая как подарок чертовски обаятельному демону с ангельской внешностью. Да только что делать, если любовь в твои планы не входит? Что делать, если за тобой по пятам идет смерть?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	53
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Любовь Огненная

Попаданка для султана

Глава 1

Поменяться мирами

Человеческая империя

– Я так не могу... – прошептала, стискивая пальцами влажный платок.

Слезы... Их уже не было. Просто иссякли в какой-то момент, оставляя чувство безысходности. Она не хотела умирать. Она не хотела умирать так рано, так и не познав настоящей жизни, так и не успев узнать, что такое любовь.

Но вариантов ей не оставляли.

Нет, она отлично знала, что что-то подобное может с ней случиться, но, как и все воспитанницы императорской семьи, искренне верила, что именно ее минует страшная участь. Что именно ее не коснется тяжелая судьба шпионки.

Занять место при дворе, выйти замуж, нарожать детей – три мечты, которые маленькие девочки, лишившиеся родителей, но обретшие защитников в лице императора и импе-

ратрицы, делили на всех. Три мечты, что так никогда и не сбудутся, потому что вчера она получила свое задание и одновременно приговор.

– Ты сможешь, слышишь? Лейла, ты сможешь! – горячо шептала подруга, не зная, как еще ее успокоить. – Жизнь во имя императора и смерть во имя императора! Это слова нашей клятвы!

– Но я не хочу! Я не хочу быть убийцей! Я не хочу умирать, когда срок истечет! – пыталась Лейла объяснить свою боль.

– Прекрати! – отрезала Сильва жестоко. – Мы не имеем права на свои желания! И никогда не имели! Лейла, ты куда?

Больше не могла этого слышать. Поднявшись с холодных мраморных ступеней, слетела с лестницы вниз. Убегала. Бежала через императорский сад в то самое место. В единственное место, где ей всегда было хорошо.

– Агарья! Агарья, помоги мне! – стучала в неприметную дверцу, заросшую колючим вьюном.

Этот домик был спрятан от чужих глаз и сливался с высокой изгородью. Если не знаешь, где именно искать, никогда не найдешь.

– Чего раскричалась, девка? Знаю я твою беду. Уже и приготовила все, да только согласна ли ты забрать себе чужую судьбу?

– Ко всему готова, кроме смерти! – воскликнула, переступая порог, цепляясь пальцами за пухлую руку ведьмы. Ведь-

мы, что за прошедшие годы стала ей матерью.

– Тогда ложись на кровать и закрывай глаза. Тебя ждет совсем другой мир...

* * *

Земля, наши дни

– Лейла, и хлеба купи! – раздался ворчливый голос бывшего мужа вдогонку.

– А вареньем не намазать? – огрызнулась я, спешно спускаясь по ступенькам.

В нашем подъезде, как и всегда, пахло всеми ароматами новой линейки парфюмерного магазина. Тут тебе и селедка с недельным стажем, и прошлогодние грибы из банки, и стойкий перегар № 5 от соседа из пятой квартиры.

Тридцать три кота соседки с первого этажа орали благим матом, пока я обходила свежую кучку, оставленную здесь с целью чьего-нибудь обогащения. В том смысле, что соседи с четвертого этажа искренне считали, что наступить в такой сюрприз – однозначно к деньгам. Вот и не убрали за своей собачкой, давая нам возможность привести свои финансы в порядок.

Вообще не понимала, что до сих пор здесь делаю. Не толь-

ко в этом подъезде, но и в квартире в целом. С бывшим мужем мы развелись еще на прошлой неделе, потому что мне за год нашего брака надоело быть для него посудомойкой, горничной, поваром, секретарем и единственным кормильцем.

Пока маменькин Вадичка, лежа на диване, искал себе высокооплачиваемую работу, на которую не нужно ходить, я горбатилась днем в продуктовом супермаркете, а ночью подрабатывала в круглосуточном ларьке. Так и жили: я, моя зарплата, Вадичка и его амбиции. На съемной квартире, за которую платила я. Кушая продукты, которые покупала я. И засоряя все вокруг мусором, который убирала тоже я.

И нет, я не знала, что меня ждет, когда выходила замуж. Вадик был самым популярным студентом на нашем потоке. Ему пророчили успешное будущее, учитывая богатых и влиятельных родителей, которые должны были пристроить свое чадо куда-то очень высоко.

Свадьба наша была роскошной, хоть я в ней участия толком и не принимала. Все устраивала моя свекровь – даже покупку свадебного платья, на которое я честно копила и которое увидела только в день свадьбы. Но даже тогда я не чувствовала подвоха. Вадик убедил меня, что маме надо сделать приятно. Как-никак единственного сыночка в мои загребушие лапы отдает.

А вот наутро после свадьбы мы столкнулись с суровой реальностью. Родители, которые все это время оплачивали Вадичке все и даже больше, решили, что сыночек вырос и те-

перь может обойтись и без них, и без служанок, и без повара.

Оказалось, что все это время обслуга успешно приходила в квартиру, которая тоже принадлежала его родителям, а не он такой молодец, как считала я с его же слов. Именно с этого момента у нашего Вадика началась «депрессия» – то есть лень обыкновенная, а я поняла, какой подарочек мне спихнули. С квартиры нас попросили, машину у моего суженого забрали, карточки, выданные сердобольной мамой, заблокировали. И пожелали нам жить счастливо.

Да и черт с ними. Мы могли обойтись без их помощи, если бы не одно но. Вадик оказался просто не приспособлен к обычной жизни. Он был не готов работать и, что самое главное, не желал меняться. Все ждал, когда мама одумается. Все время звал ее в гости, чтобы познакомить ее с нашим подъездом и домашними любимцами – рыжими и черными тараканами. Звонил по пять раз на дню, жалуясь на жизнь, на подорванное дошираком здоровье и на меня, а я...

А я работала, терпела, объясняла, пыталась помочь, а спустя время плюнула. Да только принимать Вадичку обратно мама не хотела, поэтому этот бурундук жил у меня. Но недолго ему осталось. Специально не платила аренду за следующий месяц. Больше того, уже нашла себе другую квартиру, собираясь съезжать в ближайшие дни, да только судьба подкинула мне под ноги очередную кучку счастья.

Всегда ходила этой дорогой на работу. Небольшой киоск под закрытым навесом стоял в пяти минутах ходьбы от дома,

но именно сегодня кто-то решил спереть с дороги люк, чтобы тоже за его счет обогатиться. И вот говорила мне мама в детстве обходить стороной люки...

– Мамочки!

Летела я недолго. Даже показалось, что полет мой резко прервался, но сразу вскочить на ноги мне не дали. Открыв глаза, в ужасе уставилась на женщину, что крепко прижимала меня к кровати. В нос ударил странный аромат благовоний. Он был терпким, жгучим. Оставлял горечь на языке.

Вместо темноты – тусклый свет от свечей, вставленных в подсвечники. Вместо звездного неба над головой в круглом отверстии люка – серый потолок, увешанный пучками трав. Это что за нетрадиционная медицина?

– Почки не продаю! – воскликнула я, проверяя собственные руки и ноги на наличие переломов.

– Да лежи ты смирно, девка! – возмутилась женщина неопределенного возраста, пеленая меня в колючее одеяло, словно младенца. – Ничего я тебе не сделаю!

– Да что вы говорите! А нож у вас на стульчике рядом просто так лежит, да?

Нож на кособокой табуретке действительно лежал. Но не такой, не привычный взгляду, а какой-то странный. Рукоятка его была сделана из дерева, но украшена росписью символов. Само же лезвие – слишком темное, тусклое, неяркое, но отчего-то казалось, что хорошо заточенное.

Глянув на меня недовольно, женщина нож убрала на стол,

но легче мне не стало. Нет, чувствовала я себя нормально, но страха это не уменяло. Хотя бы потому, что голова натурально шла кругом. Казалось, что я все еще падаю. Такое ощущение я уже ловила, когда засыпала и будто проваливалась, после чего толчком просыпалась. Но сейчас я наверняка спала.

– Вот, выпей, – приподняла меня хозяйка избушки, подставляя к губам чашку.

От варева шел отвратительный аромат, а потому я заупрямилась, но рот мне насильно открыли, зажав пальцами нос. Глотать не было никакого желания, но или так, или захлебнуться, поэтому вскоре чашка опустела, а мне вдруг стало легче. По крайней мере, мысли путаться перестали.

– Полегчало? – спросили у меня участливо.

– Да, – нехотя призналась я, ожидая, что меня все-таки развяжут, но освобождать меня не торопились.

– Как тебя зовут?

– Лейла, – ответила, все еще пытаюсь разглядеть подвох. – А мы где?

– Эта история будет долгой, но знаешь... – прищурилась женщина. – Я тебе ее расскажу.

Через час я была готова воевать с целым миром. Через два – утопала в истерике, желая придушить одну конкретную ведьму. Через три – спокойно переспрашивала, уточняла и задавала вопросы, стараясь запомнить как можно больше.

Когда первые эмоции утихли, самая настоящая ведьма ме-

ня распеленала и пригласила к столу. Ела я охотно. Простые блюда: какая-то похлебка, вареные овощи, рыба – показали мне самой желанной едой. Голод был просто адским, что, впрочем, объяснялось легко: перемещением душ.

Когда я услышала это в первый раз, меня накрыл истеричный хохот, но чуть позже все встало на свои места. И избушка, в которой я не помнила, как очутилась. И одежда, будто из средневековья. Пышное светло-серое платье казалось музейным экспонатом. Мягкие тапочки – насмешкой над современной обувью. Панталоны – криком души. А сложная прическа с миллионом шпилек – сердечным приступом парикмахера.

Долго рассматривала себя в старое круглое зеркало. Искла изменения, явные отличия, но это была все та же я, пусть и несколько другая. Облагороженная, без вечных синяков под глазами, но с огнем в глубине карих глаз. Именно взгляд и отличал – так сказала Агарья. Та Лейла, чье место я заняла, была нежной, испуганной, мягкой, тогда как во мне чувствовалась сила, чувствовалось не просто воспитание, а особая стать.

– Так зачем я здесь? – спросила, по-прежнему ожидая подвоха.

– Чтобы стать наказанием, самой смертью или самым желанным подарком. Это тебе решать, – усмехнулась Агарья, глядя на меня с любопытством.

Но она лукавила. Это я поняла позже, когда передо мной

предстал весь расклад.

Из моего мира мою душу выдернули с определенной целью. Я должна занять место девочки, которая ведьме была дорога. Устроить ей побег женщина не могла. Ту, прошлую Лейлу ждало опасное задание, итогом которого станет смерть. Даже если бы они попробовали уйти вместе, одна из трех десятков воспитанниц императорской четы уже получила проклятье, и исправить это не мог никто. Потому ведьма и воспользовалась таким экзотичным вариантом. Ну правильно, меня-то не жалко.

Голова гудела от информации. Пару раз я себя даже щипала за руку в надежде проснуться, но судьба в очередной раз повернулась ко мне тылом, что совсем не отменяло теперь уже моих проблем. Оказалось, что статус воспитанницы императорской четы совсем не означал роскошь, все блага цивилизации и плевание в потолок.

Девушки, тщательно отобранные и взятые на воспитание, занимались с раннего утра и до самого вечера. Чему их только не обучали!

И использованию оружия, и шпионажу, и боям. Политика, экономика, плетение интриг. Они в совершенстве владели искусством преобразования, подвергались диким физическим нагрузкам. В общем, были не только идеальными барышнями этого мира, но и ловкими, смелыми и бесстрашными убийцами. Все, за исключением одной, которая в их ряды никак не вписывалась.

Но именно поэтому нежную милую Лейлу и выбрали на это задание. В качестве подарка через неделю она должна была отправиться в страну фруктовых садов и палящего солнца. Султан, единственный монарх тех земель, собирался в скором времени отойти от дел и передать власть одному из двоих своих сыновей. Кому?

Вопрос другой, но человеческая империя искренне поддерживала младшего демона...

– Вы шутите? Какого демона?! Я на такое не подписывалась! – возмутилась я, мигом взвившись на ноги.

– Поздно, моя дорогая, – совершенно спокойно улыбнулась ведьма. – А иначе ты умрешь прямо здесь.

Умирать мне, естественно, не хотелось. Отлично понимала, что, если расскажу кому-то свою историю, мне навряд ли поверят, а то и признают сумасшедшей. Как ни крути, вязь проклятья плотно облегла мое запястье и деваться мне было некуда. По крайней мере, пока.

– Так что там с этими демонами? – невозмутимо присела я обратно.

Оказалось, что человеческая империя действительно поддерживает младшего демона, считая его более лояльным к нам – людям. Несмотря на свою молодость, мужчина был благоразумным, добрым и охотно шел на контакт, тогда как его старший брат, обладающий приятной внешностью, имел чертовски невыносимый характер.

Что примечательно, в качестве подарка меня отправляли

вовсе не младшему принцу.

О нет...

Мне в очередной раз свезло по-крупному, потому что демона, которому я буду принадлежать, ненавидели все. Больше того, его ежедневно пытались убить, но попытки успехом не увенчались, так что на меня возлагали огромные надежды. Оправдывать которые я не собиралась.

Мне бы свою жизнь спасти, не то что отнимать чужую. Да я просто на это не способна. Нет, в борьбе с тараканами и комарами мне не было равных, учитывая, что на моей стороне всегда имелись тапок и газета, но не уверена, что подобные предметы помогут мне отправить на тот свет настоящего злобного рогатого демона. Кстати, об этом...

– А у них прям рога и хвост?

– И рога, и хвост, и магия, завязанная на крови. В твоём мире небось и не слышали про такое. Но ты не бойся их, внешность бывает обманчивой. Гораздо хуже, когда душа черная.

– А что? Отказаться от этого задания никак нельзя? – спросила с надеждой, но ответ уже знала.

– Если бы можно было, стала бы я ваши души местами менять?

Непробиваемая женщина! Ее спокойствию можно было только завидовать и завидовать. Подумаешь, поменяла две души местами. Подумаешь, приговорила невиновного человека к смерти. Такое ведь каждый день происходит!

– Проклятье снять как-то можно? – перешла я к самому главному.

Потирала пальцами разукрашенное запястье, но ничего чужеродного не чувствовала, будто рисунок был частью кожи, даже не татуировкой. Ничто не выдавало в нем смертоносного проклятья. Две линии переплетались между собой, собираясь в браслет, и никакого вреда не несли. Но это пока.

– Увы, мне такого не известно. Я ведь не маг, я всего лишь лесная ведьма, плененная императором. Знаю только, что у каждого проклятья есть срок. Рисунок будет постепенно исчезать, а к концу от него не останется и следа. Да только кроется в нем и еще одно значение. Он будет обжигать, если не станешь предпринимать попыток выполнить задание.

– И кто же наложил это проклятье? – усмехнулась я излишней скромности ведьмы. Простая лесная ведьма навряд ли смогла бы поменять местами две души, да еще и сквозь миры.

– Верховный маг, но не надейся на его помощь. Во дворце тебе никто не поможет, а за его пределы выбраться ты можешь только одним способом.

– В качестве подарка?

– Верно. У нас осталось не так много времени, поэтому слушай внимательно и не перебивай.

Я не перебивала. Понимала, что для меня важна каждая крупинка информации, но начала Агарья с малого. С того, как мне выбраться из ее избушки и добраться до своих комнат.

И действительно, было бы странно, если бы я спрашивала дорогу. Такие элементарные вещи пришлось зарисовывать и записывать.

В частности, самым важным для меня являлось расписание, по которому жили воспитанницы, но нюансов оказалось гораздо больше. К сожалению, не обо всех из них ведьма могла мне поведать, а это означало, что выкручиваться мне придется самой. В общем-то, как и всегда.

– И последнее. Единственное, что я могу сделать для тебя, – это снабдить особыми настойками, которые смогут пригодиться тебе в Ардийской империи.

– Вы имеете в виду яды? – свернула я в трубочки бумаги, пряпывая их в самое надежное место – корсет.

– В каждом камне спрятана лишь капля, но ее хватит на то, чтобы лишить жизни, – презентовала она мне тяжелый металлический браслет, унизанный десятками маленьких разноцветных камушков. Гладких, как застывшая смола. – А теперь уходи.

– А можно мне предсмертное желание? – посмотрела я на нее умоляюще, застегивая на запястье браслет.

– Ну девка! Ну нахалка! Говори, чего тебе надобно?

– А есть у вас пустой флакончик?

– На полке возьми, – указала она пухлой рукой в сторону печки. – Иди.

Уходила я с ощущением, что больше мы с этой ведьмой не увидимся. Подмечала мельчайшие детали: видела и блед-

ность, которая все больше занимала ее лицо; и то, как выцветают глаза; и то, как трясутся пухлые пальцы.

Ведьма даже не поднялась, чтобы закрыть за мной дверь. Так и сидела, провожая меня лишь взглядом. Я понимала, что не услышала ответы на сотни вопросов, но запомнила главное: с проклятьем может справиться маг, который условно гораздо сильнее ведьмы. А раз он может справиться с проклятьем, то и с переселением душ должен быть знаком. Мне бы только выбраться за пределы дворца да найти такого мага.

Но для начала...

Помирать – так с музыкой!

Из избушки я выходила с особой осторожностью. Мне представлялось, что сейчас предо мной предстанет дремучий лес, но ничего подобного я не увидела. Правда, на несколько секунд все же потеряла дар речи, потому что такая красота мне еще ни разу не встречалась.

Стволы высоких вековых деревьев я не смогла бы обхватить руками. Зеленые кроны казались сочными, яркими, волшебными под лучами закатного солнца. Повсюду пышными кустами росли цветы всех оттенков фиолетового, желтого и розового. Дорожки, словно лабиринты, переплетались между собой и оплетали изящный фонтан, изогнутый, будто скрипка. В нем без зазрения совести я наполнила сосуд, взятый у ведьмы.

Шла и ловила себя на том, что и вовсе не дышу. Что-то невероятное открывалось моему взору.

Бабочки...

Видела десятки, а может быть, и сотни, когда любовалась коваными скамейками и озером, в котором плавали серебристые рыбки. В императорском парке было прохладно – открытые руки зябли, но дышала я полной грудью. Воздух чистый, свежий, наполненный ароматами цветов, – от него кружилась голова. Мне хотелось смеяться, но пришлось прийти в себя, потому что дворец показался слишком скоро.

Чем ближе я подходила, тем выше казалось четырехэтажное здание. Арки, колонны, сотни окон, будто сотни глаз, наблюдающих за мной. Крыша над входом была куполообразной, но я и предположить не могла, какие помещения там располагаются. Хотелось бы верить, что я сплю, однако в сказки давно не верила. И не зря...

– Леди Лейла! Нам велено сопроводить вас к Ее Величеству! – прямо перед центральными дверями вынырнули, будто из ниоткуда, охранники, облаченные в длинные одинаковые камзолы. Каждый из них был вооружен шпагой.

– Не подходите ко мне! – сделала я шаг назад к лестнице и, откупорив темную склянку, не без брезгливости поднесла ее к губам.

Сделав вид, что пью, ополоснула рот и громко вскрикнула, хватаясь за сердце. Стражники подоспели как раз вовремя, потому что падать на лестницу, чтобы свернуть себе шею, вот вообще не хотелось, так что упала я в руки мужчинам. Просто завалилась на них, выпуская из вмиг ослабев-

ших пальцев склянку с остатками воды из фонтана.

И почему я не поступила в театральный? Сразу ведь видно, что получается у меня очень даже хорошо. По крайней мере, серьезные мужчины при шпагах не на шутку всполошились, укладывая меня на холодный пол. И вот мне совсем даже совестливо не было, когда один из них прокричал:

– Это старая ведьма ей что-то дала! Скорее зовите верховного мага! Доложите Ее Величеству!

– Ой, прилетит нам. Ой, прилетит... – причитал другой, пока я с трудом удерживалась от пакостной улыбки.

Нет, мне было совсем не жаль ведьму, когда я ее подставляла. Просто потому, что ей было совсем не жаль меня. Под девизом «помоги себе сама» я решила, что мне не помешает частично потерять память, а вместе с этим получить и плохое самочувствие. В конце концов, так я могла бы объяснить свою неосведомленность абсолютно во всем, а при возможности и отказаться от задания. В последнее, конечно, верила мало, но попробовать все равно стоило.

– Скорее заносите ее! – скомандовал кто-то третий.

– Нет-нет, дорога каждая секунда! – появился четвертый голос. Голос глухой, безэмоциональный, явно принадлежащий человеку взрослому. – Ничего не понимаю... Где склянка, из которой она пила?

– Где-то здесь, – произнесли испуганно и даже взволнованно.

– Так найдите мне ее! – припечатали грозно. – И перене-

сите леди на диван. На первый взгляд, с ней все нормально, что говорит о редком яде.

– А на второй? – влез высокий женский голос.

– А на второй, Ваше Величество, будем выяснять! И приведите мне ведьму!

– Пожар! В парке пожар! – истошно завизжал кто-то из собравшихся, пока меня поднимали на руки.

А через час я узнала от перешептывающихся служанок, что домика ведьмы больше нет. Как нет и самой ведьмы, плененной когда-то императором, но подробности вызнать пока не могла. Просто потому, что до сих пор изображала глубокий обморок. В который охотно верили.

Глава 2

Здравствуйте, я ваш сюрприз

– Псс... Псс! Да пссс, говорю! – прошипела я в сторону спящей служанки.

Молоденькая девушка сидела в кресле рядом с постелью и... бессовестно спала, пока я изнывала от раздражающих меня ощущений. В общем-то, мне очень сильно хотелось в туалет, но дверь, ведущую хоть куда-нибудь, кроме как в коридор, я так и не нашла.

Очень сильно хотелось надеяться, что туалет у них здесь не общественный, потому как я предпочитала тишину и уединение, однако пока все вело совершенно к другому.

– Да проснись ты хоть на минутку! – взвыла я, держась уже только на честном слове.

– Ох, леди! Какое счастье, вы проснулись! – запричитала девушка, взвившись на ноги.

– Мне бы это... – начала я умоляюще.

– Мага? – спросила она участливо.

– Как бы... – тщательно подбирала я слова, делая скидку на разный менталитет. – Облегчиться.

– Ой, конечно! Пойдемте, я вам помогу дойти.

Идти, слава богу, далеко не пришлось. Не знаю, что больше принесло мне облегчение. То, что неприметная створка

сливалась со стеной, или то, что я наконец смогла сделать все свои дела. Даже удалось переодеться и умыться теплой водой с какой-то розовой дрянью, но пить ее я не рискнула, однако, когда вышла, меня ждал сюрприз.

– Доброе утро, – сухо поздоровался верховный маг, которого я вчера уже видела.

– Здравствуйте, – произнесла я осторожно и несколько заторможенно. – А вы кто?

Меня мучили до самого вечера. Правда, кормить не забывали. Пока я завтракала, маг проводил надо мной какие-то манипуляции, используя странные амулеты со светящимися камушками, от которых я поначалу не без опаски шарахалась. Просто не понимала, для чего они нужны, а объяснять мужчина в силу старческой вредности никак не желал.

– Я не вижу никаких нарушений! – воскликнул он в сердцах, глядя на меня со злостью.

– Так это же замечательно, – важно покивала я, уплетая за обе щеки кашу.

– Но вы ничего не помните! – возразил верховный маг, с ужасом наблюдая за тем, как я ем.

А ела я, невзирая на этикет, даже не собираясь вспоминать те крупички, которым меня обучали в школе. Быть самой собой – вот был мой девиз, потому что изображать из себя кого-то другого было по-настоящему глупо. Хотела, чтобы все вокруг реалистично оценили мои возможности на выполнение задания и...

Отказались от своей идеи, так как, в отличие от остальных воспитанниц, я к тому, что для меня задумали, готова не была. Нет, возможно, тело и вспомнит что-то – все-таки рефлексы никто не отменял, – но знания...

Знания мне брать было негде.

Ближе к обеду в моей спальне появились новые лица. Собрался целый консилиум, который изучал меня и вдоль, и поперек. Они проводили опыты, пытаясь выяснить уровень моих знаний. То показывали карты и портреты, то задавали вопросы, ответы на которые я не знала, то пытались поймать на лжи, выясняя у меня, как я должна одеваться. Да только проблема в том, что я не знала даже самого элементарного, за исключением некоторых вещей:

– Кто вы? – в сотый раз задавали мне уже порядком наскучивший вопрос.

– Леди Лейла, одна из воспитанниц императора и императрицы, – ответила с тяжелым вздохом, больше всего на свете желая уже занять горизонтальное положение. Да хотя бы на пять минут, учитывая, что меня только что заставили проделать прямо на полу сотни различных упражнений.

– Сколько вам лет?

– Не помню, – пожала я плечами.

– Где вы сейчас находитесь?

– Во дворце, – произнесла замученно.

– В какой империи вы живете?

– Не знаю, – смотрела я честными глазами.

– Как вы попали во дворец?

– Не пом... – договорить я не успела.

Заметив летящий в меня кинжал, с громким воплем упала на пол, изо всех сил вжимаясь в жесткий ворс ковра. На всякий случай прикрывала руками голову, но испуганно визжать не переставала. Не каждый день в меня швыряются оружием. Подобное не только страшило, но и вызывало вполне оправданное возмущение.

– Да вы совсем сдурели? – посмотрела я на этих индивидов одним глазом.

– Леди Лейла, я бы попросил вас не выражаться столь эмоционально, – невозмутимо отозвался верховный маг, делая очередные пометки. – Поднимитесь, нам нужно подумать.

– О чем? – гневно взвилась я на ноги. – Как меня резать? Вдоль или поперек?

Думали они до самого вечера и почему-то именно в моей комнате, выбрав ее полигоном для битв не на жизнь, а на смерть. Спорили до хрипоты. Уносились и прибегали вновь, притаскивая вместе с собой какие-то зелья, настойки и артефакты. Мне же не оставалось ничего, как бездумно наблюдать за ними и надеяться, что моя задумка пройдет успешно. Но, как и всегда, радовалась рано...

– Да откуда же вы беретесь? Прямо проходной двор какой-то! – проворчала я, наблюдая за тем, как в комнату широкими уверенными шагами заходит пока еще незнакомый мне молодой мужчина.

– Это вы мне? – замер он на полушаге, явно сбившись из-за моей реплики.

И вот стоило бы мне посмотреть на притихших доблестных мужей мира магии, но я как-то и не подумала об этом.

– Конечно, – кивнула я, продолжая сидеть на кровати.

– Все настолько плохо? – недовольно взглянул он на магов. Им хватило лишь полуоборота, чтобы проникнуться истинной величиной гнева мужчины.

– Мы делаем все, что можем, – неуверенно заметил верховный маг.

– Все вон, – прозвучало тихо, но на самом деле казалось, будто эти два слова прогремели, взорвали напряжение, что витало в воздухе.

Я даже вздрогнула ненароком и все-таки отвела взгляд, не имея сил и дальше конкурировать с мужчиной. Взор его был тяжелым, пронзительным. В серых глазах скрывалась жестокость и такая сила, что впору было прятаться под кровать.

Маги свинтили настолько бесшумно, что я и не обратила внимания на их отступление. Слышала шаги. Мужчина остановился у кровати, но я никак не ожидала, что он подцепит пальцами мой подбородок, вынуждая посмотреть на него.

– Ты действительно меня не помнишь? – оценивал он меня свысока. Казалось, подмечал мельчайшие детали, любую реакцию.

– Простите... – выдохнула я, испытывая растерянность.

Пальцы на моем подбородке сжались сильнее. Незнако-

мец медленно прикрыл веки, будто ему вдруг стало невыносимо больно, обидно или... Досадно? Не понимала, что это за человек и чего от него ожидать. Логика подсказывала, что воспитанницы не могут иметь ни женихов, ни возлюбленных, однако эмоции, которые он проявлял, наталкивали на сомнения.

– Зачем ты пошла к этой проклятой ведьме, Лейла? – склонился он, касаясь губами моего лба.

Но ответа не требовал. Резко развернувшись, чеканным шагом покинул комнату, оставляя меня в полнейшем недоумении.

– Что это, черт возьми, было?

К сожалению, тишина не ответила.

Сон...

Нередко сон – это самое желанное в нашей жизни. Честно говоря, я уже давно забыла, когда по-настоящему высыпалась. Две работы не оставляли мне времени на то, чтобы понежиться в постели, а потому проснуться следующим утром от ощущения бодрости стало для меня чем-то действительно непривычным. У меня даже настроение было невероятно боевым, но, едва я увидела все ту же комнату, быстро судлась, не оставляя себе и шанса на внезапную радость.

– Доброе утро, миледи, – почтительно склонилась передо мной Анастья, завидев, что я уже встала.

Познакомиться со своей служанкой мне удалось вчера только перед сном, однако ни на какие другие вопросы де-

вушка ответов мне не дала, хотя я настойчиво пыталась вы-
знать, что сейчас происходит во дворце.

– Простите, ваша милость, но я не знаю, – отвечала она
абсолютно на все.

А ведь я по-прежнему не знала, кто ко мне вчера прихо-
дил. Конечно, были у меня кое-какие догадки, но хотелось
бы знать наверняка. Только ли от страшного задания Лейла
бежала в мой мир? Не было ли у нее и других причин?

– Мне велено подготовить вас к завтраку, – улыбнулась
служанка, перестилая постель, которую я уже заправила.

И если я думала, что собраться к завтраку – это быстро,
то моя служанка искренне считала иначе. Панталоны, чулки,
тонкая майка на широких лямках. Я бы на этом и остано-
вилась, но Анастья вытащила на свет божий кринолин, корсет
и нижние юбки. Только потом на меня натянули утреннее
светло-серое платье, хотя я уже была готова отказаться от
еды и перейти на вынужденное голодание. Вчера меня так
не истязали!

Единственное, что мне понравилось, – это мягкие тапоч-
ки без каблука. То есть обычные балетки, только сшитые
из очень приятной ткани. Дальше экзекуция продолжилась
прической, что сводилась в итоге к десяткам локонов, за-
крепленных до состояния «натяни глаза на затылок». В об-
щем, готова я была только через полтора часа мук и стонов,
когда о еде уже и думать забыла. Но обо мне не забыли.

Сопровождающий явился как часы как раз тогда, когда я

кое-как поднялась с пуфа, что стоял перед туалетным столиком. Видеть себя в таком образе было по-прежнему непривычно, хотя, если представить, что это карнавальный костюм, реальность воспринималась гораздо проще.

Пока я шла по коридорам вслед за молчаливым молодым человеком, думала над тем, что в одиночестве меня пока никак не оставляли, а уединение мне было просто необходимо. Должна была изучить комнаты Лейлы, чтобы отыскать в них все то, что может мне пригодиться. У девушки ведь наверняка имелись какие-то деньги, украшения или другое имущество. В частности, меня волновали дневники, но особых надежд на их наличие я не возлагала.

– Вам сюда, – поклонившись, открыли передо мной дверь.

Входила с опаской. Ожидала, что сейчас познакомлюсь с другими воспитанницами императорской четы, однако в небольшом помещении было пусто. Круглый стол скрывался за длинной белоснежной скатертью. Деревянные стулья с резными спинками стояли друг напротив друга, тем самым тонко намекая на то, что завтрак накрыли только на двоих. Об этом же говорила и сервировка.

Не решалась пройти дальше. Рассматривала массивные портьеры, собранные с обеих сторон от полукруглого окна, занимающего всю стену. Темный ковер имел короткий ворс, а все остальное место занимали растения. Они, словно лианы, оплетали свободные стены, пряча в своих заостренных листьях мелкие белоснежные цветки.

– Почему вы не проходите дальше? – раздался за моей спиной тяжелый голос, вынуждая меня буквально подпрыгнуть и обернуться.

– Вы меня напугали, – призналась я, делая шаг назад.

– Вы чего-то боитесь во дворце? – взметнулась смоляная бровь, а молодой мужчина предложил мне свою руку.

В его ладонь свои пальцы я вложила после некоторой заминки. А еще через секунду решила быть предельно откровенной.

– Я боюсь неизвестности. Поймите меня правильно, я даже не помню, кто вы, не говоря уже обо всем остальном.

– Тогда мне стоит представиться, – скупой улыбнулся нежданный собеседник, останавливаясь у стола. Подняв мою руку, легко коснулся губами тыльной стороны ладони. – Максимилиан Барто, правитель Бартодской империи.

Я села. Вот как стояла, так и села, потому что элементарно потеряла дар речи. К такому я оказалась просто не готова – хотя бы потому, что на месте монарха представляла старика. Это как выйти из дома и вдруг встретить президента – полное ошеломление.

– Ты встревожена? – никак не отпускал он мою руку, продолжая стоять рядом.

– Удивлена, – несколько притушила я эмоции. – Простите, я должна поклониться?

– Не стоит. Тебе наедине я готов позволить забыть о правилах.

– Можно узнать почему? – прикидывалась я дурой, отлично понимая все намеки и сигналы.

– Потому что ты не оставляешь меня равнодушным. Даже сейчас, когда смотришь как на незнакомца...

– Нет! – слишком резко поднялась я на ноги, отчего стул скрипнул и отъехал чуть дальше, давая мне возможность обойти его, выставляя тем самым преграду.

– От чего именно ты отказываешься? – медленно произнес слишком молодой монарх, но от меня не укрылось то, как его пальцы сжались в кулак.

– Я не отвечу вам взаимностью, – покачала я головой, отринув лишние эмоции. Происходящее было слишком серьезным, чтобы я относилась к этому с беспечностью.

– И какова причина на этот раз? – слова звучали угрожающе, предупреждающе.

Хотелось сказать, что я принципиально не встречаюсь с женатыми мужчинами, но была не уверена, что меня поймут правильно, а потому ограничилась скудным:

– Императрица.

– Вот как? Ты ведь помнишь, Лейла, да? Тогда к чему эта игра? – с контролируемой яростью отшвырнул он стул в сторону, а я ринулась к дверям, но они оказались заперты. – Решила, что я пожалею тебя и отменю задание? Моя милая, нежная Лейла... – настиг он меня в дверях, сжимая талию, прикасаясь костяшками пальцев к лицу. – Тебе прекрасно известно, чего я хочу. Согласись стать моей фавориткой, и

я перепоручу задание другой воспитаннице. Только согласись...

В этот самый момент мне до отчаяния хотелось вооружиться канделябром или цветочным горшком. Вот вообще не пожалела бы чужую голову, однако отлично понимала, что такое мне не простят.

Посадят, а то и казнят, и пиши пропало. Черт возьми, да я даже укусить его не могла, но и позволить зажать себя в углу не имела права. А потому прибегла к единственному верному и безопасному способу избавиться от чужих посягательств.

Я от всей души закатила истерику.

На крик сбежались все кому не лень. Сидела на корточках, опираясь спиной о дверь, в которую кто-то отчаянно тарабанил. По ту сторону створки собралось немалое количество народу, если судить по звукам, однако я продолжала визжать и плакать. Полностью игнорируя явно растерявшегося императора.

Правда, игнорировать его получалось ровно до тех пор, пока в столовой не открылась потайная дверца, из которой вывалилась вооруженная до зубов стража. Со шпагами наперевес они ворвались в комнату, заполняя собой почти все свободное место.

На секунду в моей голове промелькнула мысль, что я могла бы согласиться с этим невероятно лестным предложением, чтобы с меня сняли проклятье, а уже потом выкручи-

ваться, но такое даже в мыслях я бы сама себе не простила.

Для меня измены являлись слишком большой темой. Еще помнила, как от нас уходил отец, хотя я и была маленькой. Уже тогда осознавала, что другая женщина – это совсем не метафора. Не могла ему простить этот поступок и по сей день, несмотря на то, что отца давно нет. Как и мамы, которая после развода слишком быстро угасла, оставив меня один на один с суровой реальностью.

Разве я могла позволить себе сделать то же самое с какой-то другой женщиной? Пусть и не была знакома с императрицей, но это не отменяло моего отношения к ситуации в целом. Так поступать нельзя. И если мужчина готов перейти черту, женщина не должна позволить ему это сделать. Потому что когда-нибудь такое может произойти и с ней – закон бумеранга.

– Лейла! – в последний раз окликнул меня император, не скрывая отчетливой ярости.

– Мне плохо... Плохо... – шептала я отчаянно и дико, сминая пальцами ткань платья. Имитировала дрожь, толком и не открывала веки. Делала все, чтобы мне разрешили уйти.

– Позовите целителя, – скомандовал мужчина.

Мои надежды не оправдались. Рухнули в тот самый миг, когда правитель человеческой империи поднял меня на руки и велел открыть дверь.

Металась в его руках, будто испытывала настоящую боль. Сквозь опущенные ресницы подглядывала, но видела целую

кучу народа, которого не знала. Не представляла, сколько придворных живет во дворце. Среди них отчетливо выделялась женщина в годах – статная, красивая, с характером. Она смотрела на меня свысока, недовольно поджимая губы. Светловолосая, яркая. Ее окружала целая свита молоденьких девушек, из чего я могла сделать вывод, что это императрица. Та самая, чей звонкий голос я уже слышала.

Опасная? Однозначно. И это очень плохо, что она видела меня на руках у своего супруга. Я на него не претендовала, но все, что происходило сейчас, говорило совсем о другом.

Молилась, чтобы меня несли в мои покои. Остаться с императором и дальше наедине мне не хотелось однозначно. Да и притворяться обморочной уже надоело. Моя театральная постановка отнимала слишком много сил, что плохо сказывалось на моем голодном организме.

Слава богу, ждать пришлось недолго. Облегченно выдохнула, когда меня занесли в уже знакомую мне спальню. По дороге нам попались другие воспитанницы, но рассмотреть их я не успела. Лишь отметила такие же платья, какое было на мне.

– Выясни, что с ней, – приказал Максимилион появившемуся в спальне верховному магу.

Убрал с моего лица прядь волос, погладил щеку и ушел, наконец-то давая мне возможность расслабиться. Расслабиться, но не перестать притворяться, потому что был еще один человек, которому мое представление должно было

принести новые вопросы.

И он их озвучил, в итоге поставив мне самый нелепый в моей жизни диагноз:

– Осознанное искажение памяти, вызванное сильным страхом перед чем-то или перед кем-то, – с умным видом заявил верховный маг своим помощникам, которые тотчас закивали, делая записи. – При повторной встрече с причиной заболевания проявляется эмоциональная нестабильность. Для выздоровления рекомендуется навсегда исключить причину эмоциональной агрессии...

Да-да! Исключите от меня, пожалуйста, императора!

Однако в исчезновение монарха из моей жизни в ближайшее время я не верила. Думалось мне, что ему не понравится ни сам диагноз, ни лечение, но я уже и так потеряла слишком много времени, чтобы и дальше тянуть с подготовкой к отъезду. Собиралась включиться в ежедневные занятия сегодня же, а потому решила сейчас же обрадовать этого недолекаря своим выздоровлением по части самочувствия.

Да только верховный маг не повелся. Оставив моей служанке целую кучу распоряжений по части настоек, питания и отдыха, он отбыл радовать императора, наказав мне сегодня с постели не подниматься. Надувшись как хомяк, я немного посидела, стеная о собственной невезучести, но это дело мне быстро наскучило.

– Я есть хочу, – пытливо воззрилась я на служанку.

– Я принесу вам бульон, – присела она в реверансе, нако-

нец-то собираясь оставить меня одну.

– Только если в нем будет плавать мясо, а рядом на тарелке положат овощи и хлеб, – решила я повредничать, ибо больная, да и вообще завтраком меня так и не покормили.

– Но вам нельзя, – попыталась она меня образумить.

– Хорошо. Но, если я умру, виновата в этом будешь ты.

И вот не то чтобы я была такой злой. Понимала, что срываюсь на девушку безосновательно, но эмоции полыхали во мне, срочно требуя выхода.

Я злилась на то, что сегодня опять вынуждена сидеть в четырех стенах. Злилась на императора, которому захотелось поиграться с одной из воспитанниц. Злилась на ведьму, которая натворила дел и сбежала в мир иной, спалив не только свой дом, но и все свое имущество, которое могло бы мне помочь вернуться домой.

И, наконец, я злилась на Лейлу, которая навряд ли действительно осознавала, что подставляет меня своим необдуманным поступком. Уверена, жизнь здесь покажется ей сахаром по сравнению с Землей, где нужно работать, чтобы выжить. Где ее знания ей абсолютно ничем не помогут.

Едва служанка вышла за порог комнаты, я бегом слезла с постели и отправилась на поиски чего-нибудь. Рыскала буквально везде. Поднимала ковер, отодвигала картины, открывала шкафы и рылась в вещах. Только один из ящичков комода я долго не могла отпереть, но, ощупав железный цветок, легко сдвинула его в сторону, обнаружив за ним замочную

скважину. Ключ нашелся в одной из ваз.

Открывала с трепетом, с предвкушением. Найденная стопка конвертов была перевязана жгутом, но рассмотреть их все я все равно бы не успела, а потому просто переложила все найденное под подушку. Туда до следующего утра Анастья точно не заглянет, так что ночью у меня будет время рассмотреть все находки. К ним относились две резные шкапулки, какие-то разноцветные флакончики, старый портрет, книга в красивой мягкой розовой обложке, украшенная сушеными цветами, и кинжал с интересным волнообразным лезвием.

Другое оружие, в частности шпаги, я тоже уже нашла в шкафу. Они лежали в футлярах вместе с приспособлениями, похожими на когти животных. Понятия не имела, для чего они нужны, но факт их наличия отметила. Так же как и поглядела на украшения, что лежали в коробочках на столике у зеркала. Не представляла, откуда у воспитанницы императора столько дорогих украшений. Все они были массивными, унизанными разноцветными камнями, что лично мне было на руку.

Свой браслет, подаренный мне ведьмой, я не снимала ни под каким предлогом, но эти была готова продать в случае нужды.

Деньги тоже нашлись. Мешочки с монетами лежали на полке рабочего стола, но кроме металлических квадратиков разного номинала обнаружались и бумажные деньги. Они

тоже были странными – квадратными. На светлую бумагу был нанесен фиолетовый рисунок, однако разобраться в их ценности вот так с бухты-барахты я не могла.

Косметика, одежда, какие-то мелочи, книги. Пожалуй, самыми интересными находками являлись именно книги, а еще сушеные травы и мешочки с неизвестными мне порошками. На вкус их пробовать я не рискнула, но надеялась, что разобраться в них мне поможет литература.

– Миледи, зачем вы встали? – внезапно появилась в дверях служанка, удерживающая тяжелый поднос, заставленный тарелками, чашками и узким вытянутым графином.

– Искала, чем себя занять, – отмахнулась я, перекладывая книги на кровать.

Расположившись в постели, с удовольствием ела незнакомые мне блюда. То, что девушка назвала бульоном, лишь отдаленно по вкусу походило на то, что я привыкла видеть под этим названием. Во-первых, в еде было очень много специй. Нет, они не портили вкусовые качества продуктов, но для моих рецепторов были чем-то новым, непривычным.

Свежие овощи тоже совсем не напоминали наши. Я даже сказать не могла, все ли из этого являлось овощами, потому что присутствовали и сладкие, и соленые, и даже горькие оттенки. А вот мясо мне понравилось. Оно было запеченным, хорошо прожаренным, но не жирным. К нему прилагался сладкий соус и почти безвкусная, но сытная крупа. Меленькие горошинки даже жевать не надо было. Точнее, не

получалось, потому что жевать там было нечего.

До самого вечера я провела время за книгами, но читать их мне было трудно. Многие слова я просто не понимала, однако пыталась сопоставить, учитывая их расположение в предложениях и в самом тексте. Не отказалась бы от словаря, но, когда я попросила искомое у Анастьи, девушка меня просто не поняла. Или не захотела понять, во что я поверю гораздо охотнее.

– Стоит лечь спать пораньше... – озаботилась моим здоровьем служанка, собирая тарелки после ужина.

– Я хочу еще немного почитать, – ответила ей без задней мысли.

– Вам дали разрешение завтра вновь приступить к своим обязанностям.

– Обязанностям? – удивилась я, отрываясь от натужного чтения.

– Ваш распорядок дня... – отозвалась Анастья.

– Оу... – обрадовалась я, но внешне этого никак не показала. – И кто же дал это разрешение?

– Его Величество, смею полагать.

Спать я легла все-таки рано. Под светом свечей было трудно читать, да и голова на самом деле шла кругом, потому что чем больше я читала о разнообразных обрядах, тем больше не понимала и путалась. Надеялась, что с другими книгами мне повезет гораздо больше. Надеялась, что вернусь к своим находкам, лежащим под подушкой, под утро, но такая воз-

можность мне представилась гораздо раньше.

Глубокой ночью.

Когда в мои покои заявился неожиданный визитер.

Глава 3

Подарок с последствиями

Этой ночью мне плохо спалось. То и дело просыпалась, ворочалась. Казалось, будто кто-то стоит над душой и смотрит на меня, однако, едва открывала глаза, никого в спальне, кроме служанки, не видела. Девушка тихонько посапывала, сидя в кресле, хотя, на мой взгляд, лучше бы она отправилась к себе. Спать сидя – то еще удовольствие.

Однако все изменилось в последний раз. Я не только почувствовала чужое присутствие, но и услышала, как приоткрывается дверь. Подглядывала сквозь опущенные веки, отмечая, как в спальню входит некто в темном балахоне с капюшоном.

Чем ближе человек подходил, тем тревожнее билось мое сердце. Под подушкой лежал кинжал – я о нем помнила, но о том, чтобы взять его, даже не подумала. Не хватало еще, чтобы меня обвинили в покушении или убийстве. Законов этого мира я не знала, но что-то подсказывало мне, что человеческая жизнь здесь не менее ценна.

Оставалось только надеяться и ждать. Надеяться, что ваза с цветами, стоящая на прикроватном столике, окажется тяжелой. И ждать, пока человек подойдет как можно ближе. Хотелось бы заранее понять его намерения.

Время тянулось слишком медленно. Незнакомец двигался неспешно, однако, едва приблизился к кровати, а на лицо его упал свет луны, проникающий через окно, я тут же села. Потому что «он» оказался женщиной. И не какой-нибудь, а самой императрицей.

– Доброй ночи, Ваше Величество, – тихонько поздоровалась я, вызывая явное ошеломление.

Женщина дернулась. То ли от моих слов, то ли от действий, но проснувшуюся служанку, что мигом подняла крик, заткнула одним единственным жестом.

– Выйди, – приказала она властно. – Нам нужно переговорить.

Отстраненно, без лишних эмоций наблюдала за тем, как Анастья выходит из спальни. Прекрасно видела, как девушка сомневается, но ответить отказом на прямой приказ она не могла. Я бы тоже не рискнула. Не этой женщине.

Глубокий капюшон скатился по светлым волосам, полностью обнажая лицо. Императрица была красива той сильной красотой, когда женщина находится в самом расцвете лет. Еще не стара, но уже и не глупа. И почему ее супруг так молод? Ей бы больше подошел человек надежный. Такую только держать и держать.

Она смотрела. Смотрела изучающе, чуть прищурившись. Чего ждала? Не понимала. Но подниматься с постели и делать хоть какое-то подобие реверанса я не собиралась. Зачем позориться? Тем более что ночное платье к этикету явно не

располагает.

– Вы что-то хотели, Ваше Величество? – решила я подтолкнуть женщину, когда молчание чересчур затянулось.

– То есть меня вы все-таки помните? – прошла она по комнате, чтобы грациозно занять кресло.

– Нет, Ваше Величество, – честно созналась я. – Но, в отличие от памяти, логика меня не покинула. Я могу быть вам чем-то полезной?

– Катитесь в ад, – спокойно пожелала собеседница, вызывая у меня неконтролируемую улыбку.

– Позвольте узнать, что стало причиной подобного пожелания?

– Ты действительно не помнишь? – зло усмехнулась она, отчего скулы ее заострились. – Ты – маленькая дрянь, желающая занять мое место! Этого достаточно?

– Достаточно, – кивнула я, поправляя одеяло. – Но боюсь, вы неверно осведомлены. Я не желаю занять ваше место. Более того, я не ставлю задачей занять и любое другое чужое место. Мне достаточно того, что я являюсь воспитанницей, но недостаточно знаний касаясь задания, которое мне дали. Как вы считаете, мне хочется умирать?

– К чему ты клонишь? – склонила она голову набок, явно пытаясь меня просчитать.

– Ваш супруг сегодня сделал мне интересное предложение, на которое я подумываю согласиться, – врала я напропалую, пытаясь просчитать, какого черта меня вообще посред-

ди ночи посетило такое высокопоставленное лицо. – Он обещал, что снимет с меня проклятье и передаст задание другой воспитаннице, если я соглашусь занять место его фаворитки. Но...

– Но?

– Вы пришли сюда по этому поводу? – уточнила я, хоть на ответ и не рассчитывала.

– Ты не задержишься во дворце и дня, – произнесла она таким тоном, что я сразу поняла: меня уничтожат.

– Так помогите мне сбежать. Помогите мне избавиться от проклятья и сбежать, и тогда вы расстанетесь со мной навсегда. Я не желаю быть фавориткой вашего супруга, но, если не поможете, у меня не останется других вариантов...

Она поднялась. Поднялась резко, выказывая тем самым нервозность, однако внешне оставалась спокойной и все такой же величественной.

– Я увидела все, что хотела, – прогремело посреди спальни. – Наверное, ты не помнишь этого, но императрицей я стала гораздо раньше, чем Максимилиан стал императором. Мой первый супруг – его старший брат – отличался невероятной любовью к охоте. Она же его и погубила, а мне пришлось срочно выходить замуж повторно. Да только я не устраиваю Максимилиана в качестве императрицы. Он всеми силами избегает того, чтобы моя фамилия укрепила за собой право на трон. У нас нет детей, но у него были бастарды. Хочешь узнать, почему они были, а не есть?

– Нет, – честно ответила я, предполагая худшее.

– Не стоит вставать у меня на пути. Ты отправишься на это задание. Или... отправляться будет некому.

Оставшуюся часть ночи я не спала. Так и не сомкнула глаз после ухода императрицы. Нет, совсем не думала над ее словами. Уже поняла, что друзей у меня здесь нет и помощи ждать не стоит. Нужно выбираться из передраги своим умом, но сначала – просто выбираться. За пределы дворца.

Анастасья как сквозь землю провалилась, но то мне было только на руку. Неспешно разбирала находки, спрятанные под подушкой. Связка писем мне ничем не помогла. Прочла каждое послание, адресованное от отца Лейлы ее матери. Судьба девушки была почти как две капли воды похожа на мою.

Если вкратце, то герцог Лрейский через несколько лет после рождения Лейлы привел во дворец молодую любовницу, а жену и дочь отослал в дальнее поместье. Переписки их были редкими. В основном жена просилась обратно, судя по отказам в ответах, а в последнем письме говорилось, что герцог скончался. Что стало с матерью, по письмам я понять не могла, но раз Лейлу взяли воспитанницей, значит, и с этой стороны все было плохо.

Что же касается шкатулок. В первой обнаружили сложенные в несколько раз портреты. Женщина, мужчина и еще одна женщина. Бумага казалась старой, на сгибах появились потертости, но рассмотреть их при свете свечи я все-таки

смогла, хотя мне это ровным счетом ничего не дало.

Во второй шкатулке я нашла украшения, но это были не разрозненные побрякушки, а конкретный набор, состоящий из двух перстней, четырех браслетов, колье, странных застежек, тиары и обруча. Никаких надписей, записок – ничего. Словом, ничем эти украшения помочь мне не могли. Разве что плодили новые вопросы.

Миниатюрные флакончики – буквально на несколько капель – открывать во избежание я не стала. Мало ли что там? Надписи, оставленные мелким каллиграфическим почерком, я могла рассмотреть и без лупы, но названия мне ни о чем не говорили.

Старый портрет, залитый в стекло, мне тоже ничего интересного не дал. Судя по надписи, там был изображен самый первый герцог Лрейский, но мне с того было ни горячо, ни холодно. А вот книга в мягкой розовой обложке, украшенная высушенными цветами, меня заинтриговала. Как бы я ни билась, пытаюсь ее открыть, отверстия для ключика не нашла. Пробовала расковырять замок кинжалом, но безуспешно. Даже палец себе порезала от усердия, и именно это возымело успех.

Приземлившись на обложку, алая капля бесследно впиталась в книгу. Ежедневник открылся тут же, после щелчка, но, как оказалось, не являлся ни расписанием, ни тем более дневником. Здесь были рецепты, посмотреть которые я в это раннее утро так и не успела. А все потому, что с первой же

полоской рассвета ко мне в комнату явилась Анастья.

– Я помогу вам собраться на занятия, – произнесла она сипло, будто сама только что проснулась.

Куда там меня посылала императрица? В ад? Ее пожелания сбылись.

Это было кошмарно. Четыре дня, предшествующие моему отбытию, слились для меня в единую агонию. Думая, что жизнь воспитанниц была сложной, я очень сильно ошибалась. Она была адски тяжелой, потому что с раннего утра и до позднего вечера у них не имелось ни единой секунды на то, чтобы передохнуть.

Все начиналось со скромного завтрака под надзором матери. Матерью здесь называли гофмейстерину – старшую фрейлину императрицы, которая отвечала за расписание девушек, их воспитание и наказания. В первый же день за завтраком, обедом, дневным чаепитием и ужином я получила больше двадцати замечаний. То ложка была не той, то блюдец держала неправильно, то нельзя самой тянуться за общим блюдом, то осанка у меня отвратительная. В общем, к концу первого дня у меня явственно дергался глаз, но это действительно было только началом.

Урок рисования я провалила еще на подлете, потому что своей слоновьей грациозностью перевернула столик с красками, кистями и другими инструментами. Что же касается моего рисунка – навыки у этого тела действительно были, а вот фантазия прибавилась уже моя. Портрет императора в

моем исполнении выглядел смешной карикатурой, за что по головке меня не погладили от слова вообще.

Следом шел урок чтения с последующим обсуждением истории. Мои взгляды на проблемы героев показались преподавателю вольнодумием. А все потому, что я выразила свое мнение касаясь поступка героя, который отхлестал жену перед слугами плетью у позорного столба. Из этой книги, как оказалось, мы должны были понять, что слово мужчины – нерушимый закон, тогда как я окрестила его зарвавшимся аристократишкой.

Его супруга только и сделала, что обратилась за финансовой помощью к своему отцу, потому что супруг с возложенной на него ответственностью за семью не справился, изрядно проигравшись в карты. В общем, еще бы немного и мы бы с преподавателем вступили в схватку уже не словесную, но время урока закончилось, и мы отправились на физическую подготовку.

Честное слово, я со школьной скамьи уже забыла, что такое бегать кросс да и вообще выполнять какие-то физические упражнения. Однако рефлексy помогли мне и здесь. Тело отлично справлялось с нагрузками.

Я даже не задыхалась, но здесь вопрос стоял в другом. В том, как я воспринимала эти трудности.

Морально оказалось тяжело заставить себя ползти через грязь, преодолевать высокую стену, перепрыгивать через пропасть и бежать по бревнам, что находились в движении.

После этого урока мне хотелось притвориться мертвой, но кто бы меня пожалел.

Еще на один урок – фехтование – я ползла как на казнь. Отбиваться от нападок других воспитанниц было гораздо проще – все те же рефлексy, а вот нападать я не умела, как бы ни старалась.

Урок самозащиты прошел более-менее, если не считать отбитой задницы. Перекинуть через плечо другую воспитанницу? Легко. Приставить кинжал к ее горлу? Отлично! Сгруппироваться в полете, чтобы правильно упасть? Да кто бы знал, что есть правильные способы упасть!

На уроке танцев я откровенно вешалась. Все эти нелепые па казались мне невыносимо скучными. Хотя стоит заметить, что танцы девушки все-таки отыгрывали разные. В том числе и демонические, которые отличались не только особой грацией, но и ритмом, и даже страстью. Такие танцы мне, конечно, понравились, но мое исполнение сильно хромало. По словам преподавателя, я была слишком плавучей, тогда как демонические танцы предполагали, что партнеры должны быть колючими, острыми, как шипы. В общем, пристрелите того, кто это придумал!

Еще из безопасного был урок музыки, где мы не только учились играть на музыкальных инструментах, но и пели. Скажем так, в качестве певицы я себя никогда не представляла, но получалось очень даже миленько, а вот с инструментом, похожим на пианино, у меня не сложилось. Как только

я начинала думать, то промахивалась мимо нот, прочитать которые с нотного листа у меня просто не хватало знаний.

Уроки оказания медицинской помощи, зелья и яды, ориентирование на местности, выживание с помощью подручных средств. Этот список длился до бесконечности, а я чувствовала себя выжатой как лимон. Последним испытанием для меня стал подвал. Нужно было пройти по подземелью, обходя все препятствия, которые для каждого были индивидуальными.

Десять колец, десять препятствий на каждом кольце и только одна площадка в центре колец, к которой мы все должны были выйти. Но если бы все было так просто. Никто не мог просчитать, какое препятствие будет следующим, потому что кольца на месте не стояли, а постоянно двигались в разных направлениях.

В общем, перед сном меня чуть не сожгли, дважды едва не продырявили стрелами и кинжалом, один раз чуть не сбили летящим бревном и еще раз – едва не расплющили под прессом. Кроме того, меня чуть не сожрали маленькие зубастые рыбки и едва не задушили обманчиво милые барсуки.

На этом моя полоса везения закончилась. Целых семь раз змеям-переросткам удалось ударить меня током. Ежи с гвоздями на длинных хвостах успешно оставили в моей ноге три дырки, а дикие демонические собаки отобрали сапог. К центру площадки я добиралась последняя, изрядно помятая, пожеванная и злая.

– А теперь отправляйтесь спать, – этой фразой заканчивался каждый из четырех дней.

До комнаты я буквально доползала, проклиная все и вся. Обычно засыпала прямо в купальне, не имея сил дойти до постели. Анастья будила меня первые разы, но потом поняла, что это бесполезно. Таким образом, я сама просыпалась посреди ночи и отправлялась досыпать, но снились мне преимущественно кошмары.

В них, как и наяву, за мной то и дело наблюдал император. Нет, во время занятий он так ни разу ко мне не подошел, однако его каменную мину я лицезрела чаще, чем чью-либо другую.

Какого черта смотрел, следил? Неужели ждал, что я все-таки соглашусь? Что одумаюсь и подойду к нему, вымаливая освободить меня от задания?

Нет уж! Для себя я уже все решила. Как только завтра меня посадят в карету, а дворец останется позади, я попробую сбежать и поискать того, кто согласится снять с меня это чертово проклятье.

Ну их, этих демонов! Не желаю быть ничьим подарком! И уж тем более брать на душу грех.

– Доброе утро, – поздоровалась со мной Анастья, раздвигающая тяжелые портьеры.

Солнечный луч тут же упал на мое лицо, заставляя сильнее зажмуриться. Вставать не хотелось совсем, но день икс настал. Сегодня занятий для меня не было, да только за зав-

траком я все равно должна была присутствовать, чтобы уже потом пойти собираться. Хотела забрать абсолютно все, что чисто теоретически принадлежало Лейле, потому что добром разбрасываться не в моих правилах. В жизни все может пригодиться!

За завтраком стояла гробовая тишина. Причин, на мой взгляд, было несколько. Во-первых, за столом сегодня с нами сидел император, неизвестно что здесь забывший. А во-вторых, в мою сторону то и дело бросали сочувствующие взгляды. Такие, что я сразу поняла: меня уже хоронят.

– Леди Лейла, вы ничего не хотите мне сказать? – произнес мужчина, глядя на меня испытующе.

Не видела, чтобы он вообще притрагивался к завтраку. Впрочем, я под этим взглядом тоже есть не могла. Кусок в горло не лез. Элементарно боялась подавиться.

– Я хотела поблагодарить вас за участие в моей судьбе, Ваше Величество, – ответила отстраненно. – Мне будет не хватать этого дворца там – в чужой империи.

– Только дворца? – спросил, желая вызвать на лживое откровение.

– Пожалуй, без всего остального я там вполне обойдусь. Вы дали мне замечательное воспитание, благодаря которому я не пропаду.

Он поднялся из-за стола резко. Ножки кресла сдвинулись со скрипом, но я не дрогнула. Даже не посмотрела в его сторону, продолжая помешивать ложкой кашу.

– Тогда, быть может, вы будете скучать по своей подружке?

Мне так и хотелось удивленно спросить: «У меня есть подружка?» – но я удержалась, да только ложка все-таки звякнула о край тарелки. Исключительно от неожиданности.

– Я готов сделать вам прощальный подарок, – тем временем продолжил мужчина. – Леди Сильва, вы отправляетесь на задание вместе с леди Лейлой.

– Ваше Величество, но мой жених! – воскликнула миловидная блондинка, в ужасе глядя на императора.

– Для него это будет невосполнимая потеря. Впрочем, я все еще могу передумать...

Максилион покинул нас стремительно. Когда дверь за ним захлопнулась с громким стуком, вздрогнула даже гофмейстерина. Но я это пережила. Как пережила и взгляды, устремленные ко мне.

– Прощайте, – поднялась и я, чтобы направиться к выходу. Для себя я решение уже приняла.

Глава 4

Шаг в бездну

Сундуки.

Да-да, именно в сундуки Анастья складывала все мои вещи. Хотя...

Нет, девушка отчего-то не положила ни книги, ни оружие, ни платья. Увидев это, я сама начала заталкивать оставшиеся вещи, получив при этом удивленный взгляд.

– Миледи, вам это не понадобится... – неуверенно заметила служанка.

– Я сама лучше знаю, что мне понадобится, а что нет, – отрезала я зло.

И да, я злилась. Нет, не на Анастью, которая тоже в этой ситуации выбора не имела. Она, как и я, исполняла приказ, однако я на его выполнение могла повлиять. Не обеднеют, если позволят забрать мне все. У них вон какой дворец роскошный, а у демонов меня ждет неизвестность. Не хотелось бы зависеть от этих султанов в таких мелочах, как книги и одежда. И да, я даже все флаконы из ванной сгребла, как и духи со столика. Исключительно из природной вредности.

Злилась я в первую очередь на себя. Конечно, в большей степени на императора, который думает, что нашел рычаг давления на меня, но в основном именно на себя. За излиш-

нюю человечность.

Несмотря на то, что за прошедшую неделю Сильва ни разу ко мне не пришла и даже не заговорила на занятиях, мне было ее искренне жаль. У девушки в скором времени намечалась свадьба, а теперь она тоже станет... кем?

Подарком? Убийцей? Невольницей?

Никому не желала подобной судьбы. Понимала, что от меня зависит чужая жизнь, но была ли готова поставить на кон свою? Нет. Здесь уж, простите, каждый сам за себя. Мне бы со своими проблемами разобраться.

Стук в дверь раздался неожиданно. Переглянувшись со служанкой, кивнула ей, чтобы открыла. Настороженно ждала, пока перед нами появится нежданный визитер, однако вошедшая женщина не удостоила меня и словом. Лишь поклонилась и внесла какие-то голубые тряпки, чтобы уложить их на постель.

Разглядывала неожиданный подарок со скепсисом. Короткий топ с короткими же рукавами был расшит мелкими камушками. То, что я приняла за тряпки, являлось штанами из полупрозрачной ткани. Резинки штанов на бедрах и щиколотках тоже были украшены камнями. Также к этому комплекту прилагался длинный широкий платок, золотой ободок с каплевидным камнем и мягкие тапочки, едва-едва закрывающие стопы.

– Это что? – спросила я после долгой паузы, отказываясь верить в то, что мне это необходимо надеть.

Нет, я не была ханжой. Имела вполне современные взгляды, и для меня являлось дикостью скорее то, сколько слов одежды женщины вынуждены надевать на себя здесь, но это...

Исходя из элементарной логики, я понимала, что мне сейчас нанесли непростительное для леди оскорбление. Надеюсь, что прибегу в слезах? Буду умолять не облачаться в это непотребство?

Зря. Я давно привыкла идти с высоко поднятой головой, даже если секундой ранее вляпалась ногой в сюрприз от соседской собачки.

– Вам велено переодеться, – несмело ответила незнакомая мне девушка. – Разрешите идти?

Я кивнула. Ничего другого в сложившейся ситуации мне и не оставалось. Да, к этому наряду я не прикреплю шпагу, как хотела ранее. Да и все самое ценное здесь прятать нигде, но нет такой проблемы, которую нельзя решить.

– Анастья, раздобудь мне какую-нибудь сумку или мешок для вещей, – скомандовала я, осознанно пропуская слово «пожалуйста».

Мне нужно было, чтобы у девушки и мысли не возникло противиться моему приказу. Несмело присев в реверансе, она вышла из комнаты, но вернулась почти тут же.

– Так быстро нашла? – обернулась я, но вместо служанки увидела Сильву.

Блондинка стояла на пороге моей комнаты и безмолвно

плакала, сжимая от злости кулаки. На ней был точно такой же наряд, какой преподнесли мне, только цвет варьировал от желтого к оранжевому. Платок, которым я хотела обмотаться, свисал с макушки до самого пола.

– Лейла... – выдохнула она, делая шаг вперед. – Лейла, молю тебя, повлияй на решение Его Величества! Это позор! Ты же моя подруга, не дай свершиться непоправимому!

– Я не пойду к императору, – ответила спокойно. – Если тебе хочется, можешь предложить ему в качестве фаворитки свою кандидатуру. Я же отправляюсь к демонам.

– Ты сгоришь за это в аду! Из-за тебя рушится вся моя жизнь! – заявила она с излишним пафосом.

– А как же моя жизнь, Сильва? – слегка склонила я голову набок. – Тебя не волнует, что станет со мной?

– Да какая тебе разница, кому принадлежать?! – резко дернула она плечами.

– А теперь подойди к зеркалу и произнеси это еще раз. И да, в своей комнате, – отвернулась я, с тяжелым вздохом вновь оглядывая наряд.

– Но Лейла!

– Я не Лейла, – заметила отстраненно. – Дверь там.

Теперь я собиралась без сожаления. Не знаю, в каких отношениях были Лейла и Сильва ранее, но что-то подсказывало мне, что на нежную милую девушку, коей ее называла ведьма, давили авторитетом все кому не лень. Вили не то что веревки – канаты, зная, что она не откажет.

Я такой сердобольностью вперемешку с идиотизмом не страдала.

Анастасья вернулась как раз тогда, когда я закончила переодеваться. Увидев меня, небольшой наплечный мешок она положила на кровать, предлагая мне заняться прической, однако переложить все самое важное сейчас было первостепенной задачей.

Психовала, укладывая все самое необходимое – к ним относились травы, деньги, порошки, украшения, портреты и комплект одежды для физических упражнений. Кое-как запихала книги, но не все. Остальные пришлось убрать обратно в сундук. Кинжал тоже не поместился, но для него я место нашла.

В волосах.

– Миледи, вы уверены? – не скрывая удивления, спросила Анастасья.

– Более чем. Плети.

И нет, уверена я не была, но вариантов не оставалось. Вместо сотни локонов, которые девушка хотела уложить в замысловатую прическу, я попросила ее изобразить косу. Красивую, разумеется, но максимально простую, чтобы она без труда могла вплести в нее ножны.

Пройдясь по комнате, с удовлетворением отметила, что кинжал мне не мешается. Свисает на уровне талии, несколько утяжеляя волосы, но особых проблем не доставляет, тогда как я в случае крайней необходимости могла легко вытащить

его из ножен. Теперь оставалось понять, куда деть сумку так, чтобы я могла забрать ее в любой момент.

– Пора, – нарисовался в дверях стражник.

Ничего так и не придумав, я взяла сумку в руки. Уложив мне на голову платок, Анастья закрепила его обручем. Одарив меня вымученной улыбкой, которая, наверное, должна была меня подбодрить, девушка присела передо мной в реверансе.

В последний раз.

Не верилось мне, что мы еще когда-нибудь встретимся.

Цирк.

Именно этим словом я могла бы охарактеризовать наше шествие. По коридорам дворца мы с Сильвой шли под конвоем. Десятки стражей сопровождали нас, окружая со всех сторон, пока мы спускались по лестнице вниз в холл, где нас уже поджидали зрители.

Толпы разодетых придворных вытягивали шеи, перешептывались и откровенно глазели на нас.

– Позор! Какой срам! – то и дело слышалось вокруг, но меня слова не трогали.

Даже уничтожающий взгляд Сильвы не коробил мое сердце, как и холодный взор императрицы. На лице правительницы отражался триумф, а вот император выглядел растоптанным и подавленным. С жгучей обидой он следил за нашим шествием. Лицо его то и дело искажалось гримасой – губы кривились, но о чем он думал, для меня оставалось загадкой.

Когда мы выбрались на улицу, я отчего-то испытала невообразимое удовлетворение. Глубокий вдох, медленный выдох. Все-таки здесь действительно было нереально красиво. Сад казался будто нарисованным в россыпи цветов.

– Это что? – заинтересовалась я, подходя к экипажу.

Прямо перед лошадьми, запряженными в карету, в воздухе висело огромное светящееся блюдо. Казалось, что там внутри бьются молнии или сверкают электрические разряды.

– Портал в земли демонов, – зло бросила Сильва, собираясь забраться в экипаж, но резко обернулась, взглянув на меня потрясенно. – Ты не Лейла! – наконец-то дошло до нее.

А мне не оставалось ничего другого, как втолкнуть ее в карету.

Портал в земли демонов в мои планы никак не входил. Да только и выбора нам не оставили. Я и подумать не могла, что наш путь будет настолько коротким. Искренне надеялась, что смогу сбежать из кареты, как только экипаж выберется за пределы дворца.

А теперь? Что делать теперь?

Хотя...

Ситуация не слишком-то и изменилась. Что в человеческих землях, что у демонов – я все равно не знала, куда идти и на кого надеяться.

Где искать магов? Сколько у меня времени?

Ответы на эти вопросы получить мне было не у кого. Почти не у кого.

– Кто ты такая?! – кинулась на меня Сильва с кулаками.

Тело сработало гораздо быстрее, чем я вообще успела подумать о защите. В тесном экипаже я сумела опрокинуть девушку на живот и усесться сверху, заламывая ее холеные ручки. Стоит отметить, что Сильва, в отличие от нежных барышень, истерику закатывать не стала. Она пыталась выбраться, ударить меня ногой, извернуться, но делала все это молча.

– Лейла, – запоздало ответила я на ее вопрос.

– Ты не Лейла! – повторила она, выгибаясь в спине.

– Лейла, – не согласилась я с ней. – Но только другая. Да ты чего?

Меня все-таки опрокинули на спину.

Изрядно ударившись затылком о скамейку, я уже была готова вновь кинуться в схватку, как мою руку пронзила такая боль, что и словами не передать.

Закричали мы с Сильвой обе. Не знаю, чей крик оглушал больше, но вжимались в холодный пол экипажа мы вместе. Слезы не просто бежали по щекам, они застилали весь обзор. Хотелось немедленно сделать хоть что-нибудь.

Да хоть оторвать себе руку, лишь бы эта боль прекратилась! Но стихать она начала через целую вечность, когда нам с Сильвой оставалось лишь всхлипывать, выть и ждать.

– Что это было? – выдохнула я, переползая в положение сидя.

Сильва же по-прежнему лежала на полу и учащенно ды-

шала. На бледном лице застыло выражение облегчения, но выглядела девушка неважно. Бисеринки пота на лбу, растрепанная прическа. Наверное, я сейчас от нее ничем не отличалась.

– Активация проклятья, – ответила моя подруга по несчастью.

– То есть до этого момента оно было неактивно? – спросила ошеломленно. – Мы могли всего этого избежать?

– Не могли. После того как рисунок нанесен, активировать его можно даже на расстоянии. Что и сделали, – кое-как поднялась она, переползая на лавку. – Мы уже в землях демонов.

– Так просто?

– Ты с какой планеты? – повернула она в мою сторону голову, приоткрывая один глаз. – Создание и переход через портал – это энергоемкий процесс, высасывающий немало магии. Так кто ты такая?

– Нет времени рассказывать, – собралась я с силами и поднялась, забирая с пола наплечную сумку.

Достав костюм для физической подготовки, начала переодеваться, сбрасывая ненавистные тряпки прямо на пол. Только обруч затолкала в сумку, потому что нечего драгоценностями разбрасываться. Конечно, если император не жадина и это не бижутерия.

– Ты куда? – очнулась Сильва, усаживаясь на скамейке.

– Подальше отсюда.

– А как же задание? Ты приползешь в столицу демонов раньше, чем доберешься до человеческих земель!

– Это еще почему? – вытащила я из-под скамейки один из сундуков.

Если мне не изменяла память, то это был мой. Как раз тот, в котором в футлярах лежали шпаги.

Открыв крышку, достала оружие и прикрепила к ремешку. Закинув сумку на плечо, перекинула косу на грудь, отмечая взглядом кинжал, и обернулась в ожидании ответа.

– Да потому что проклятье уже активировано. Та боль, которая была при активации, повторится вновь. Тебя будет выворачивать от необходимости убить старшего принца, и, если придется, ты ползком доберешься до столицы. Остановить это желание может только смерть.

– И почему ты мне это говоришь? Хотя я и Лейла, но все же не та. Какая тебе разница?

– Большая. Не хочу рыскать по землям демонов в поисках твоей персоны.

– Не поняла, – продолжала я стоять, небезосновательно собираясь покинуть карету прямо на ходу.

– Мое задание. Тебе приказано убить старшего принца и себя. Мне – оберегать младшего и в случае чего доделать за тебя твое задание.

– То есть убить меня, если я вдруг окажусь сильнее проклятья? – усмехнулась я невесело.

– Мы слишком многое знаем, Лейла. Таких в живых не

оставляют.

– А как же ты?

– А что я? Жениха у меня больше нет, – коротко пожала она плечами, изображая злое безразличие.

– Прощай, Сильва.

Сделав глубокий вдох, я распахнула дверцу и шагнула в бездну, да только никак не ожидала, что бездна окажется такой твердой и... мускулистой. Карета за моей спиной остановилась, а я все так и продолжала лежать. И вот лучше бы на земле, чем на этом типе, чьи руки вдруг решили подержать меня за талию.

– Здравствуйте, – кивнула я синим глазам в обрамлении темных ресниц.

Просто все остальное лицо было скрыто за черной тканью. Ни волосы, ни нос, ни губы – я ничего не могла разглядеть. Но мне и глаз было достаточно. Каких-то нереальных, невероятных синих, как... Нет, не небо. И даже не море. Как океан в шторм.

– Бегите, – раздалось где-то сверху, вынуждая меня поднять голову.

Рядом с нами стояла группа мужчин. Человек десять, не меньше, с такими же платками, обернутыми вокруг головы. Они держали под уздцы черных коней, чьи бока лоснились на солнце.

Чуть дальше, за их спинами, был еще один отряд побольше. Я даже навскидку не могла сказать, сколько воинов там

было. Они отличались цветом платков и более простыми одеждами. Наряды же тех, кто стоял передо мной, были украшены золотыми застежками и заколками.

– Бегите, – повторил мужчина, впрочем не делая и шага вперед, чтобы помочь даме подняться.

Но я не расстроилась. Попыталась отползти, чтобы по максимуму воспользоваться актуальным советом, но запястье неожиданно сдавило невообразимой болью. Только и успела, что глянуть на браслет, оплетающий руку, как тут же очутилась на лопатках.

Но не это было страшным.

Страшным было то, что человек, прижимающий меня к земле, приставил к моей шее нож, вынуждая буквально вдавить голову в землю, максимально отклоняясь от лезвия. О том, чтобы попытаться защититься, я даже не подумала, но был один момент, который стоило разъяснить.

– Мне там что-то в живот упирается, – сообщила я тому, на кого случайно напала.

– Шибел ди рела нган тер сик! – произнес этот тип с рычащими нотками в голосе, которые в моем теле отдавались какой-то странной вибрацией.

– Что он сказал? – спросила я у тех, кто, судя по всему, меня хотя бы понимал.

– Первый клинок империи просит вас лежать смирно и желательно молча, – перевел тот самый мужчина, советующий мне бежать.

Несмотря на то, что язык, на котором говорил демон, я не знала, что-то внутри меня подсказывало, что произнес он совсем другое. Более того, я искренне полагала, что меня только что нелестно обругали.

– Лежать смиренно – это пока он меня будет убивать? – с любопытством поинтересовалась я.

Да только ответить мне не успели. Браслет обжег запястье повторно, вынуждая меня выгнуться дугой. И не только выгнуться, но и дернуть коленкой, которая прилетела в самое неожиданное место.

– Шир бил да тен гис ва! – взвыл великий воин, усаживаясь на колени, чтобы согнуться пополам.

Ну я, не будь душой, решила тут же воспользоваться моментом. По крайней мере, другие воины предпочитали все так же стоять и в наши разборки не лезть, так что я поднялась на ноги и пошла, отмечая, что в живот мне упирался мой же кинжал.

Невероятное облегчение!

– Вы куда? – удивленно спросил переводчик.

– Домой, – пожалала я плечами, даже не останавливаясь. – Ваш подарок в карете, так что я свою работу выполнила. Хорошей вам дороги, попутного ветра...

– Ой, дура... – раздалось от экипажа голосом Сильвы, но я ее реплику проигнорировала.

Мысленно радовалась, что мой поступок этих типов дезориентировал. Старалась не ускоряться, но шла все равно

быстро. Шла, шла и...

Внезапно упала, почувствовав короткую боль в шее.

Неужели все вот так и закончится?

Эта мысль была единственной, прежде чем я уплыла в темноту, но пришла в себя почти тут же. По крайней мере, мне именно так и показалось, но ничего хорошего в реальности меня не ждало. Отчаянно застонала, вновь увидев потолок кареты. Спина затекла, как и шея, поэтому я сменила положение «как забросили» на более удобное – сидя.

– Беглянка наша проснулась, – произнес переводчик, которого я узнала исключительно по голосу.

Даже растерялась, не понимая, что он делает здесь – в карете. Они с Сильвой премиленько сидели на противоположной скамейке и смотрели на меня как на одно большое недоумение. Как минимум это можно было понять по выражению, застывшему на лице девушки. У мужчины же по-прежнему были видны только глаза. И вот я как-то сразу поняла, что это наш конвой до дворца.

– Я не беглянка, я...

– Подарок, – перебили меня, не желая слушать откровенную ложь. – За неповиновение вас ждет наказание, когда мы остановимся на ночлег. Надеюсь, вы больше не попытаетесь бежать.

– Надеемся, – великодушно разрешила я, осматривая себя. – Где мои вещи?

– Если вы об оружии, то первый клинок империи сломал

вашу шпагу в наказание за нападение на него. По нашим законам воин без оружия – не воин. Вам стоит вспомнить о том, что вы женщина. Как минимум до тех пор, пока мы не доберемся до дворца.

– А долго нам добираться? – спросила я уныло, но за каменным выражением лица скрывала широкую улыбку.

Улыбалась, потому что кинжал из косы, судя по ощущениям, у меня так никто и не вытащил. Да и запасная шпага в сундуке имелась. Не зря я из комнаты выгребала абсолютно все.

Мы еще повоюем! В первую очередь за мои вещи!

– Тринадцать ночей, – ответила Сильва, впервые вмешаваясь в наш диалог.

– А сумка моя где? – подобралась я к самому главному.

– Арбейхел забрал. При вас много того, что запрещено в нашей империи. А теперь прошу вас на выход, – поднялся воин, открывая дверцу.

Я и не заметила, как карета остановилась. Сердце ухнуло вниз, но тут же забило равномерно. Просто потому, что у меня оставалось целых тринадцать попыток на то, чтобы сбежать. И я собиралась воспользоваться ими по максимуму. Да только переводчик решил меня заранее предупредить:

– Попробуете сбежать – и вас убьют. Несмотря на то, что вы подарок, – подали мне руку, предлагая покинуть экипаж.

– Это вы так решили? – поинтересовалась я, демонстративно отказавшись пользоваться чужой помощью.

– Так решил первый клинок империи. Не стоит его расстраивать.

– Обязательно, – буркнула я, но едва не взвыла, потому что запястье вновь пронзило болью.

Невидяще шагнув в сторону, чтобы уступить дорогу Сильве, неловко покачнулась, выставляя вперед руку. Хотела опереться о карету, переждать новый приступ, но, видимо, в этом мире я исчерпала свой лимит везения.

Ладонь моя натолкнулась на что-то, совсем не похожее на стенку кареты. Я даже пощупала преграду ненароком, прежде чем проморгалась. И только когда картинка перед глазами вернулась, я поняла, что попала повторно.

– Хорошая грудь, крепкая, – сделала я комплимент синим глазам, которые смотрели на меня, зло прищурившись. Просто я не только мужика облапала, но еще и на ногу ему наступила.

– Шир дын бел! – прошипел первый клинок империи демонов.

И это совершенно точно было оскорблением!

Глава 5

Раздевайся и ложись

– Первый клинок империи говорит, что сейчас будем размещаться. Путь до дворца неблизкий, поэтому первую остановку сделаем здесь, – тщательно скрывая смех в голосе, произнес переводчик, чем заработал скепсис на моем лице.

Ну вот явно же он совсем другое сказал! Да я зуб даю! Его. Потому что даже я по интонациям поняла, что меня только что в очередной раз обругали.

– Прогуляйтесь пока по поляне, но не заходите в лес. У нас произрастает огромное количество ядовитых и плотоядных растений.

Совет уйди подальше был как никогда актуален. Первый клинок империи продолжал прожигать меня взглядом синих глаз, но я делала вид, что меня это вот вообще не трогает. Да и страшно на самом деле не было. Слишком нереальными, слишком красивыми были его глаза. Даже несмотря на злой прищур.

Но далеко мы с Сильвой не ушли. Сели у самой кромки поляны прямо на траву. Причем девушка смотрела на меня тем же самым взглядом, которым пытался пробить мою совесть первый клинок империи. Скрестив руки на груди, она молчала, ожидая моей реакции. А я что?

Я искоса поглядывала за нашей каретой, которую разгружали. Что примечательно, того самого извозчика, что выехал с нами из дворца, я больше не видела. Всю поляну занимали воины в черных и синих платках. Именно они открывали сундуки и...

– Это моя шпага! – воскликнула я, вскочив на ноги.

– Немедленно сядь обратно! – потянула меня Сильва за штаны, пока я с негодованием и даже яростью наблюдала за тем, как синеглазый демон демонстративно ломает мою шпагу на две части.

Уверена, на его лице застыла ядовитая усмешка, такое удовольствие он сейчас получал, глядя на меня. Вот бессовестный! Ладно-ладно, мне бы только до ночи продержаться да вещи свои найти.

Прислушавшись к голосу разума, я плюхнулась обратно на траву, но смотреть на этого наглого типа не перестала. Как и он на меня. Сверлил взором, пока воины в синих платках осматривали содержимое наших сундуков.

– Идиотка! – не выдержав отсутствия реакции, эмоционально воскликнула Сильва, напоминая о себе.

– Сама такая, – буркнула я, не собираясь отводить взгляда от первого клинка империи.

Отвести взгляд – значит дрогнуть, проиграть, сдаться, а я сдаваться не собиралась.

– Да посмотри же ты на меня! – психанула девушка, дернув меня за руку. – Ты что, не понимаешь, что натворила?

– А что я натворила? – все-таки обратила я на нее внимание.

– Да ты действительно ничего не знаешь! – воскликнула она пораженно, после чего обреченно добавила: – Чувствую, мы умрем гораздо раньше.

– Смерть в мои планы не входит, – честно ответила я. – И вместо того, чтобы ругаться, могла бы рассказать мне то, чего я не знаю.

– Сначала ты, – поставила она условие. – Кто ты такая?

– Не пойдет. Я и так выберусь, но согласишься, будь я в курсе дел, выжить шансов у нас обеих будет гораздо больше...

– Какая же ты наивная.

В общем, я действительно умудрилась сильно накосячить. Сильва делилась информацией неохотно, смотрела на меня с подозрением, но отлично понимала, что мы в одной лодке. По крайней мере пока.

А проблема наша заключалась в том, что в земли демонов должны были прибыть в качестве подарков две кроткие, воспитанные, нежные девушки, падающие в обморок при виде оружия и прячущие глаза перед мужчинами. То есть такие дамы, к которым они привыкли.

То, что меня увидели в штанах, да еще и со шпагой, вызывало определенные трудности. А уж за мой набор в наплечной сумке по-хорошему меня вообще должны были казнить.

Теперь нас воспринимали совсем по-другому – как возможную опасность, настороженно. Как тех, за кем нужен глаз

да глаз, что совсем не облегчало наше задание. Даже несмотря на то, что выполнять я его не собиралась.

Просто из-за излишнего внимания нам и сбежать теперь будет почти невозможно. И нет, Сильва об этом не говорила, потому что о побеге не думала, но это не мешало мне сделать выводы самостоятельно.

Ну кто же знал, что сопровождающий отряд нас так быстро встретит на землях демонов? Я-то собиралась выпрыгнуть на ходу.

Пока Сильва говорила, я осматривала местность. В этом мире для меня абсолютно все было незнакомым, но оттого не менее интересным. Зеленая поляна, на которой мы остановились, отличалась красочной изумрудной травой. Не слишком высокой, но жесткой. Будь я не в сапогах с высокими голенищами, давно бы уже изрезала ноги. Это было видно по царапинам на щиколотках Сильвы.

Мужчины в синих платках устанавливали шатры. Не видела, чтобы при них было так много вещей, но с интересом наблюдала за тем, как они снимают с лошадей свои сумки и вытаскивают из них столько, что без магии навряд ли бы там такое количество вещей поместилось.

Пять зеленых шатров устанавливали в круг, оставляя пустой поляну посередине. Позади нас – высокий лес с необычными тропическими лианами, яркими цветами и разнообразными кустарниками. Впереди – то же самое.

Конца и края этому лесу не видно, но именно через него

этой ночью мне придется сбегать. И вот интересно, переводчик специально сказал про плотоядные растения или они тут действительно за каждым деревом? Просто разнообразные звуки животных и птиц я слышала отчетливо, но хотелось бы знать, насколько реальна угроза.

– Ты меня совсем не слушаешь? – в очередной раз вспыхнула Сильва.

– Слушай, а тут действительно много плотоядных и ядовитых растений? – проигнорировала я вопрос блондинки. Не люблю, когда мне так долго читают нотации.

– И не только растений. Ты до сих пор собираешься бежать? Не будь душой, ты же, судя по всему, ничего не знаешь об этом мире. Ты и дня не продержишься без запасов и знаний.

– Кстати, о знаниях. А почему мы добираемся до дворца пешком? Разве демоны не могут открыть портал? – задумалась я о логических несоответствиях.

– Могут. Я тебе больше того скажу, они еще и летают, но мы для них лишь человечки, а потому на руках нас, естественно, никто не понесет. Да и порталом дальше первой линии людям заходить строжайше запрещено. Сразу убьют.

– Параноики? – поинтересовалась я.

– У них тоже много секретов. Но есть у нашего путешествия и еще одна задача. Они должны выявить угрозу, если такая имеется.

– То есть нас будут проверять?

– То есть нас осознанно будут выводить на конфликт. Мы же должны терпеть и беспрекословно выполнять все то, что они говорят. Так поступают достойные женщины.

Я промолчала о том, как поступают достойные женщины. Спорить по мелочам не хотелось, но оставался еще один нерешенный вопрос:

– Что мы будем делать?

– Выполнять задание, – поднялась Сильва на ноги, поправляя свой полупрозрачный наряд. – И если попытаешься сбежать, я тебя сдам, потому что тогда мне не придется тебя убивать. Они сделают это за меня. Ты не Лейла, и тебя я жалеть не стану.

– Да ты бы и Лейлу не пожалела, – усмехнулась я, но не ее словам.

Тому, что, несмотря на занятость, за нами ненавязчиво наблюдали как минимум десять пар глаз. И если другие воины при этом делали вид, что невероятно заняты, то синеглазый себя алиби не утруждал.

Интересно, какое наказание он мне придумал?

Придумал, еще не зная, каким наказанием по жизни являюсь я.

Подходить к шатрам не хотелось совершенно, но и наматывать круги по полю было бы глупо. Все равно сколько неприятный момент ни оттягивай, а находиться с синеглазым рядом придется.

Да он просто выбора мне другого не оставляет!

Стоит, смотрит как на чудовище. Ну я тоже иду, в ответ смотрю и...

Браслет обжег меня неожиданно. Настолько неожиданно, что я запнулась о траву и полетела вперед, сбивая первого клинка империи с ног.

Лежим. Слышу, как этот тип зло дышит мне прямо куда-то в макушку. Грудь, на которой я, между прочим, с комфортом лежу, прижавшись щекой, то и дело вздымается, тонко намекая мне на чье-то бешенство.

– А вы теплый, – решила я сделать мужчине комплимент, собираясь ненавязчиво уползти в ближайшие кусты.

Да только сдвинуться с места мне не дали. Стальные лапищи впились в мою талию до боли. Поднялся он рывком, как, собственно, поднял рывком и меня, удерживая на вытянутых руках, как нашкодившего котенка. Еще бы за шиворот взял, и тогда бы точно все на свои места встало. Даже мой взгляд, уткнувшийся в траву, потому что стыдно мне все-таки было.

– Гил шир бел, дин тик синтир. Гиршла гинты бирдарла, – произнес он, обращаясь не ко мне.

Ох, как сильно я в этот момент хотела бы видеть его лицо. Нет, по глазам сразу было понятно, что он не прочь уничтожить меня прямо здесь и сейчас, но что-то мне подсказывало, что на этом его желания не заканчивались.

– Я не хотела, – несмело подала я голос, встречаясь с ним взглядом. – Честно-честно.

– Бирдарла гиршла гинты. Исхас меихей быш ния! –

встряхнул он меня и насильно вручил в чьи-то руки.

И пошел, главное, размашистыми такими шагами в сторону ближайших кустов. Острая сталь сверкнула, отражая в себе луч солнца. Замах, замах, еще замах. Я даже выдохнула облегченно, когда поняла, что еще немного поживу. Чего не сказать о бедных кустах.

– Извините, – оглянулась я к переводчику. – Не могли бы вы поставить меня на землю?

– Конечно, керая, – кивнул мужчина, но улыбаться не переставал.

– Тоже оскорбляете? – прищурилась я, чувствуя, как Сильва щипает меня за руку, предлагая заткнуться.

– Храни вас Имсит, и мысли такой не было. Керая – несвободная женщина, принадлежащая демону. Да и первый клинок империи отзывался о вас исключительно... – тщательно подбирал этот оратор слова. – С явным интересом. Кстати, мы с вами до сих пор не познакомились. Бербихайл – первый советник великого султана.

– Что-то у вас куда ни глянь, все первые... – протянула я задумчиво, краем глаза косясь туда, где в небо взлетали ветки и листья.

– По-другому и быть не может. Султана окружают лишь лучшие из лучших. Все, кто носит черные хиршаны, первые в своем деле.

– А синие? – кивнула я на других воинов, для себя переводя, что хиршаны – это платки.

– Синие – для обычных воинов. Их свобода полностью зависит от султана. Думаю, у вас еще будет время узнать наши законы и порядки. Сейчас же я хотел бы просить вас помочь нам с приготовлением обеда и ужина. Мы отправились за вами слишком давно и не прерывали свой путь, чтобы поспеть вовремя. Поможете?

– Поможем, – твердо произнесла Сильва, стоящая рядом. Моя рука от еще щипков уже небезосновательно болела.

– Простите, но для вас будет другое задание, милая керайя. Дело в том, что в пути мы столкнулись с песчаными змеями. Мы были бы вам благодарны, если бы вы подлатали одежды наших воинов, – мягко произнес этот самый натуральный змей, который к тому же нагло врал.

Вот честное слово, врал, хотя уличить его во лжи я и не могла. Просто чувствовала, что он не произнес ни слова правды.

И как я должна готовить, не зная их продуктов? Ох, нам бы только день простоять да вечер продержаться.

– Конечно, кхан Бербихайл. Мы с удовольствием вам поможем.

Я предпочитала молчать. Вот именно сейчас говорить как-то совсем не хотелось. Воины уже развели большой костер, ограждая его массивным железным обручем. По бокам от костра в землю были воткнуты своеобразные металлические рогатины, прикрепленные к этому самому кругу. На них сверху положили еще одну трубу, на которой висел про-

сто огромнейший черный котел.

Рядом стояли корзины с продуктами. И если мясо я могла отличить по виду, то где здесь овощи, а где фрукты, вот вообще не знала. Приправы или крупы? Счищать кожуру или нет? В общем, стояла с самым невозмутимым лицом, будто точно знала, что сейчас буду делать.

– Я боюсь, если ты еще раз упадешь на кхана Арбейхела, до дворца тебя доведут по частям, – почти не шевеля губами, произнесла Сильва, широко улыбаясь мужчинам, что несли ей целую корзину белья и корыто с водой.

– Ты их понимаешь, – сделала я соответствующие выводы, перекладывая продукты с места на место. – Что он говорил?

– Когда ты вывалилась из кареты: «Да чтоб они провалились эти дурные человечки!» Когда ты ему зарядила коленкой: «Будь проклят тот день, когда я согласился сопроводить этих...» Дальше не разобрала, но там было какое-то ругательство.

Воины поставили перед Сильвой корыто и корзину. Девушка без стеснения села прямо на траву, беря в руки первую вещь и странную иголку в форме буквы «с» с чуть мерцающей нитью. Когда невольные свидетели ушли, она продолжила:

– Потом у кареты он назвал тебя «невыносимой маленькой ведьмой», если я правильно перевела. А когда ты на него завалилась, попросил убрать тебя с глаз долой, иначе он за себя не отвечает, потому что сил его больше нет. А затем до-

бавил, что хоть сил больше и нет, но наказывать вечером он тебя будет сам. Кстати, какого лешего ты на него постоянно сваливаешься? – ловко делала она стежки, и там, где нить проходила, дыра сама собою затягивалась.

– Это не я, это браслет. Стоит мне только приблизиться к этому синеглазому типу, как меня тут же бьет током... – обернулась я, пытаюсь по запаху определить, овощ передо мной или фрукт.

– И ты об этом только сейчас сказала?! – бросила Сильва чью-то рубаху, глядя на меня возмущенно. – Это же значит...

– Что мы уже в заднице, – проговорила, на вкус пробуя белый порошок из мешка. И вот говорят же, не тяните в рот неизвестные продукты, но нет же. – Апчхи! – чихнула я прямо на мешок, поднимая вверх невероятно острый перец, который тут же белесым облаком осел на другие продукты. Ну, будем считать, что я уже все поперчила.

– Что ты уже нашла свой объект. – поправила меня Сильва, как-то по-новому осматривая бродящих вокруг воинов. Ее настроение едва уловимо изменилось, как и поза. Теперь я не могла назвать ее расслабленной. – А это значит, что проклятье запущено в полную силу. Поздравляю, скоро ты и минуты не сможешь прожить, чтобы не навредить ему. Только вот понять бы, почему он отправился сам. Неужели что-то заподозрил?

– Кто? Синеглазка? – в ужасе бросила я обратно взятый

для осмотра нож.

– Крепитесь, леди Лейла. Теперь он ваш господин.

Информацию я переваривала недолго. Ближайшие перспективы нисколько не радовали. Более того, теперь я должна была не только попытаться сбежать, но и как-то удержаться от того, чтобы навредить этому чертовому демону с синими глазами.

И действительно, какого лешего такие высокопоставленные морды поехали встречать нас самостоятельно? Решили сэкономить на слугах? Не такие уж мы и важные подарки, чтобы тратить на нас свое время.

Да только я и сама понимала, что за размышлениями прячу свой страх. Пока синеглазый был для меня каким-то абстрактным, пусть и высшим воином, я воспринимала его куда легче. А теперь, зная, на кого именно я уже дважды свалилась, желала только одного: сбежать как можно скорее. Просто покушались ведь на его жизнь не раз, и всегда он выходил из таких ситуаций победителем. Совсем несложно понять, что убийцы в этом случае не выживали.

Нет, конечно, еще был вариант признаться ему в том, кто и зачем меня сюда послал на самом деле, но чувствовала я, что в таком случае меня тоже в живых не оставят. Сначала допросят как следует, а методы их допроса мне неизвестны. Может, и пытать будут, а может, и просто убьют. В любом случае нарываться ни на один из этих вариантов мне не хотелось.

– Сильва, а почему мы вообще должны для них готовить и шить? – собиралась я на полном серьезе отказаться от таких сомнительных занятий.

Просто понимала, что сейчас как наготовлю, мало не покажется. Если синие и черные платки будут потом выглядывать из всех ближайших кустов, сбежать мне будет значительно сложнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.